

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-541-545

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ГАБДРАХМАНОВ Ренат Альбертович,

ассистент кафедры гражданского права, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,

e-mail: gabdraxmanov.01@bk.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ВИДЫ И МЕСТО АДЪЮДИКАЦИИ В СИСТЕМЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа адьюдикации как самостоятельного института альтернативного разрешения споров, сочетающего элементы экспертной оценки, досудебного урегулирования и обязательного решения независимого лица. Особое внимание уделяется видам адьюдикации, критериям ее классификации и перспективам применения данной процедуры в российской правовой системе.

Ключевые слова: адьюдикация, альтернативное разрешение споров, советы по спорам, договорная адьюдикация, законная адьюдикация, досудебное урегулирование.

GABDRAKHMANOV Renat Albertovich,

Assistant at the Department of Civil Law, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

LEGAL NATURE, TYPES AND PLACE OF ADJUDICATION IN THE SYSTEM OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION

Annotation. The article examines the legal nature of adjudication as an independent institution of alternative dispute resolution combining elements of expert assessment, pre-trial settlement and a binding decision by an independent person. Special attention is paid to the types of adjudication, the criteria for its classification and the prospects for applying this procedure in the Russian legal system.

Key words: adjudication, alternative dispute resolution, dispute boards, contractual adjudication, statutory adjudication, pre-trial settlement.

Введение

Адьюдикация занимает особое место в системе альтернативных способов разрешения споров, поскольку соединяет внесудебный порядок рассмотрения спора, участие независимого специалиста и обязательность результата для сторон. Для российской правовой системы данная процедура пока остается новым инструментом, хотя в международной практике она давно применяется в строительстве, инфраструктурных проектах, государственно-частном партнерстве и технически сложных договорах.

Актуальность темы связана с тем, что традиционное судебное разбирательство не всегда отвечает потребностям участников длительных проектов. В строительстве, информационных технологиях и проектах государственно-частного партнерства сторонам часто требуется не окончательное разрешение всех правовых вопросов, а быстрое решение, позволяющее продолжить исполнение договора. Г.А. Пакерман

справедливо указывает, что «адьюдикация – процесс, при котором независимый эксперт выносит обязательное решение в сжатые сроки (обычно 28-40 дней)» [5, с. 145]. Данный подход показывает назначение адьюдикации как средства сохранения договорной динамики.

Степень научной разработанности темы нельзя признать достаточной для российского права. Отдельные аспекты адьюдикации исследовали Р.Н. Бутенко, Г.А. Александров, М.А. Розе, С.Ю. Морозов, А.Д. Ялилов, В.Е. Варавенко, Г.А. Пакерман. В зарубежной литературе вопросы распределения проектных рисков рассматривал Э.Р. Йескомб. Несмотря на наличие научных работ, остается нерешенным главный вопрос: адьюдикация является самостоятельным институтом или разновидностью уже известных способов урегулирования споров.

Цель данной статьи состоит в комплексном теоретико-правовом анализе адьюдикации как нового инструмента для разрешения сложных

правовых споров. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

раскрыть правовую природу адьюдикации; рассмотреть основные подходы к классификации ее видов;

определить место адьюдикации в системе альтернативных способов разрешения споров.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод анализа научных позиций, а также системный подход к оценке адьюдикации как элемента внесудебного разрешения споров.

Правовая природа адьюдикации

В Правилах адьюдикации Российского арбитражного центра, действующих с 27 февраля 2025 года, закреплено следующее понятие: «Адьюдикация» – «все процедуры, осуществляемые Советами по спорам, а именно предотвращение разногласий, предотвращение споров и урегулирование споров». Данное определение важно тем, что не сводит адьюдикацию только к разрешению уже возникшего спора. В него включены также превентивные функции, связанные с недопущением развития разногласий.

М.А. Розе определяет адьюдикацию как процедуру, которая «предполагает разрешение споров лицом (органом), уполномоченным в силу закона или соглашения, сопровождающееся вынесением обязательного для сторон решения, подлежащего немедленному исполнению» [6, с. 94-95]. В данной позиции верно отражены три признака: наличие уполномоченного лица, обязательность решения и возможность немедленного исполнения.

Р.Н. Бутенко проводит отличие адьюдикации от медиации и арбитража. По его мнению, соглашение о проведении адьюдикации является самоисполнимым, поскольку для получения решения адьюдикатора достаточно действительного соглашения, даже если одна из сторон позднее не желает участвовать в процедуре [2, с. 54-55]. С.Ю. Морозов, опираясь на данную позицию, отмечает, что адьюдикация стоит рядом с медиацией, но не совпадает с ней, поскольку завершается не соглашением сторон, а актом независимого лица [4, с. 64-65].

От третейского разбирательства адьюдикация отличается временным характером результата. Р.Н. Бутенко указывает, что «в отличие от арбитражного разбирательства, адьюдикация была разработана как инструмент для создания некоего промежуточного результата, которым стороны должны руководствоваться до момента окончательного разрешения спора» [2, с. 47-48]. Следовательно, адьюдикация не заменяет

суд или арбитраж во всех случаях, но создает обязательный порядок поведения сторон на период до окончательного рассмотрения спора.

Российское законодательство пока не содержит специального закона об адьюдикации. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» не закрепляют адьюдикацию как отдельную процедуру. Но статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе договора позволяет сторонам предусматривать договорные способы урегулирования споров, если они не противоречат закону.

Теоретические подходы к классификации видов адьюдикации

Наиболее распространенной является классификация по источнику обязательности. Г.А. Александров формулирует данный подход следующим образом: «Глобально адьюдикация делится на два вида: договорную и законную» [1, с. 240]. Данную позицию поддерживает Р.Н. Бутенко, который также выделяет законную и договорную адьюдикацию [2, с. 12].

Договорная адьюдикация возникает на основании соглашения сторон. Стороны сами определяют порядок назначения адьюдикатора, сроки, процедуру представления материалов, силу решения и последствия его неисполнения. Р.Н. Бутенко характеризует договорную адьюдикацию как «процедуру урегулирования споров, в рамках которой стороны на основании соглашения передают свой спор для разрешения лицу или нескольким лицам (адьюдикаторам), избираемым или назначаемым в соответствии с соглашением между ними, и обязуются исполнить вынесенное таким лицом или лицами решение, которое в силу соглашения сторон носит обязательный характер, но не препятствует суду или арбитражу рассмотреть по существу разрешенный адьюдикатором спор при наличии соответствующего заявления стороны спора» [2, с. 12].

Д.А. Ялилов обращает внимание на диспозитивную природу договорной адьюдикации. Он пишет: «Наибольший объем диспозитивных правовых средств характерен для договорной адьюдикации» [7, с. 253]. Данная позиция обоснована, поскольку стороны могут согласовать разные модели результата: решение, рекомендацию, заключение, экспертную оценку.

Законная, или статутная, адьюдикация основана на специальном нормативном акте.

Такой подход сложился в странах общего права, прежде всего в строительных спорах. В Великобритании правовую основу составляет Housing Grants, Construction and Regeneration Act 1996. В Австралии применяются Security of Payment Acts, принятые на уровне отдельных юрисдикций. В Сингапуре действует Building and Construction Industry Security of Payment Act 2004.

Главное отличие законной адьюдикации состоит в том, что исполнение решения поддерживается публично-правовым механизмом, включая обращение в суд за принудительным исполнением. Для России данный вариант возможен только после внесения изменений в процессуальное законодательство, поскольку действующие нормы не предусматривают самостоятельного принудительного исполнения решений адьюдикаторов.

Правила адьюдикации Российского арбитражного центра предлагают прикладную классификацию по видам советов по спорам. Такой критерий важен для российской практики, поскольку показывает, как адьюдикация может работать в договорной среде уже сейчас.

Первый вид – Совет по рассмотрению споров. Он направлен на предотвращение и урегулирование разногласий на ранних стадиях. Если спор возник, совет выносит рекомендации. Такая рекомендация становится обязательной и окончательной через 30 дней после вынесения, если ни одна из сторон не заявила возражение. Если возражение заявлено в установленный срок, сторона может не исполнять рекомендацию.

Второй вид – Совет по адьюдикации споров. Его решение становится обязательным сразу после вынесения. Стороны должны исполнить его немедленно, даже если одна из них не согласна с выводами совета. Такая модель ближе к классической адьюдикации по правилу *pay now, argue later*, то есть сначала исполни, потом спорь.

Третий вид – Совет *ad hoc*. Он создается для рассмотрения конкретного спора и, как правило, прекращает работу после его разрешения. Такой совет не сопровождает проект постоянно и не выполняет функцию раннего предупреждения разногласий. Его решение также является обязательным немедленно.

В.Е. Варавенко, анализируя типовые договоры FIDIC, отмечает, что Комиссия по предотвращению споров и адьюдикации может быть частью управления проектом, «способной оказывать влияние на исполнение обязанностей сторонами договора в течение срока его действия» [3, с. 155-156]. Данное наблюдение показывает преимущество постоянно действующего совета перед советом *ad hoc*, где первый способен

предотвращать спор, а второй реагирует только на уже возникшее разногласие.

Следующий критерий связан с характером решения адьюдикатора. В рамках данного подхода можно выделить рекомендательную, временно обязательную и немедленно обязательную адьюдикацию.

Рекомендательная модель характерна для процедур, где акт совета приобретает обязательность только при отсутствии возражений сторон. Такая модель снижает риск навязывания результата, но ослабляет оперативную ценность процедуры.

Временно обязательная модель означает, что решение должно исполняться до пересмотра в суде или арбитраже. В.Е. Варавенко подчеркивает, что «обязательность (*binding*) как свойство решения не означает его окончательность (*final*)» [3, с. 154]. Он также цитирует подход, согласно которому доминирующим началом адьюдикации является приоритет скорости над точностью: быстрое решение не всегда должно быть безошибочным [3, с. 162]. Данный тезис нельзя принимать без оговорок для России, поскольку российская правовая система традиционно связывает исполнимость решения с процессуальными гарантиями.

Немедленно обязательная модель предполагает исполнение решения сразу после его вынесения. Она наиболее полезна в строительных и технических спорах, когда остановка работ способна привести к убыткам и нарушению сроков проекта. Но для ее полноценного внедрения в России необходимо определить основания судебного контроля, порядок исполнения и пределы последующего пересмотра.

Адьюдикацию можно классифицировать по функции, которую она выполняет в развитии договорного отношения. В данном плане выделяются три вида: предотвращение разногласий, предотвращение споров и урегулирование споров. Такая классификация следует из определения, закрепленного в Правилах адьюдикации Российского арбитражного центра.

Предотвращение разногласий предполагает участие совета на ранней стадии, когда стороны еще не заявили формальные требования. Совет может разъяснять спорные технические вопросы, оценивать риски исполнения, давать рекомендации по порядку взаимодействия.

Предотвращение споров применяется, когда разногласие уже возникло, но еще не перешло в юридический спор. Здесь адьюдикатор помогает сторонам сохранить исполнение договора и избежать обращения в суд.

Урегулирование споров означает

рассмотрение уже сформированного требования и вынесение решения. М.А. Розе справедливо указывает, что сильной стороной адьюдикации является «отсутствие строгой процессуальной формы, оперативность разрешения спора, а также широкая диспозитивность полномочий сторон» [6, с. 95]. Но такая гибкость должна сопровождаться минимальными гарантиями равенства сторон, независимости адьюдикатора и права представить доказательства.

Адьюдикация может классифицироваться и по предмету спора. Г.А. Пакерман, анализируя проекты государственно-частного партнерства, выделяет финансовые, технические, операционные, политические и цифровые споры [5, с. 146-147]. Наиболее пригодной адьюдикация выглядит для технических и операционных споров, где требуется специальное знание и быстрый вывод эксперта.

Э.Р. Йескомб в работах о государственно-частном партнерстве связывает устойчивость проекта с распределением финансовых, операционных и внешних рисков [8, с. 145]. Через данную логику адьюдикация может рассматриваться как средство оперативного распределения рисков между участниками договора. Она не устраняет сам риск, но позволяет быстро определить, какая сторона должна нести последствия на текущем этапе исполнения.

Для России предметный критерий имеет практическое значение. Министерство экономического развития Российской Федерации уже обозначало интерес к внедрению адьюдикации для строительной и IT-отраслей. В таких сферах спор часто связан не только с правом, но и с технической оценкой: качеством работ, соответствием проектной документации, сроками, данными информационных систем, этапами разработки программного продукта.

Отдельного внимания заслуживает статья 360.1 Трудового кодекса Российской Федерации, которая предусматривает решение государственного инспектора труда о принудительном взыскании начисленной, но не выплаченной работнику заработной платы и иных выплат. М.А. Розе рассматривает данный порядок как наиболее близкий к модели законной адьюдикации в российском праве [6, с. 95]. Полного совпадения здесь нет, но сходство проявляется в быстром внесудебном решении и наличии исполнительного значения.

Адьюдикация в системе альтернативных способов разрешения споров

Адьюдикация не совпадает с медиацией, поскольку медиатор не выносит обязательного решения. Она не совпадает и с третейским разбирательством, поскольку решение

адьюдикатора не является окончательным разрешением спора по существу в полном процессуальном смысле. Она также отличается от экспертизы, поскольку эксперт обычно дает заключение, а адьюдикатор принимает обязательный для сторон акт.

Поэтому адьюдикацию следует рассматривать как самостоятельный институт альтернативного разрешения споров, но с гибридной природой. Ее самостоятельность проявляется в особой цели, составе участников, сроках, временной обязательности решения и связи с последующим судебным или арбитражным контролем. Гибридность выражается в том, что она использует элементы экспертизы, досудебного порядка, договорного регулирования и квазирешения по спору.

Российское процессуальное право допускает существование разных досудебных процедур. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает соблюдение претензионного или иного досудебного порядка в случаях, установленных законом или договором. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации признают письменные и электронные доказательства, что важно для цифровых форм адьюдикации. В то же время отсутствие специального регулирования не позволяет пока придать решению адьюдикатора полноценный исполнительный режим.

Проведенный анализ позволяет выделить пять основных критериев классификации адьюдикации: по источнику обязательности, по типам советов по спорам, по юридической силе результата, по функциональному назначению и по предметной сфере спора.

Наиболее теоретически развитым является деление на договорную и законную адьюдикацию. Данный критерий показывает источник полномочий адьюдикатора и способ обеспечения исполнения решения. Но для России он пока имеет ограниченную практическую ценность, поскольку законная адьюдикация не закреплена.

Наиболее применимым для России в ближайшей перспективе является критерий по типам советов по спорам, закрепленный в Правилах адьюдикации Российского арбитражного центра. Его преимущество состоит в том, что он уже встроен в договорную практику, не требует немедленного принятия специального федерального закона и позволяет сторонам выбирать между мягкой рекомендательной моделью, немедленно обязательной моделью и советом *ad hoc*.

Перспективным является и функциональный критерий, поскольку он раскрывает современное понимание адьюдикации не только как разрешения спора, но и как предупреждения разногласий. Для крупных проектов данная функция имеет особую ценность.

Заключение

Адьюдикация не должна рассматриваться только как разновидность медиации, экспертизы или третейского разбирательства. Она имеет собственное назначение, собственный результат и особый порядок действия решения. Поэтому адьюдикация является самостоятельным институтом альтернативного разрешения споров, хотя по своей природе она использует элементы других внесудебных процедур.

Для российского права наиболее обоснованным на текущем этапе является договорное внедрение адьюдикации через советы по спорам. Законная адьюдикация возможна в дальнейшем, но для нее потребуется определить требования к адьюдикаторам, порядок судебного контроля, основания отказа в исполнении решения и процессуальный режим такого решения.

В качестве основного критерия классификации для России следует признать деление по типам советов по спорам. Такой критерий уже отражен в Правилах адьюдикации Российского арбитражного центра, учитывает разные уровни обязательности результата и позволяет применять адьюдикацию без ожидания полной законодательной реформы. Деление на договорную и законную адьюдикацию сохраняет высокую научную ценность, но в российской практике пока выступает скорее ориентиром для будущего регулирования.

Список литературы:

- [1] Александров Г.А. Возможности применения адьюдикации как правового инструмента разрешения споров // Юридическая наука. 2024. №1. С. 240-245.
- [2] Бутенко Р.Н. Адьюдикация как альтернативный способ разрешения международных коммерческих споров: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2017. 224 с.
- [3] Варавенко В.Е. Адаптация типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) к российскому праву: сравнительно-правовое исследование / В.Е. Варавенко. – Москва: Проспект, 2022. 184 с.
- [4] Гражданско-правовые механизмы в цивилистических исследованиях: монография / под. ред. С.Ю. Морозова. – Москва: Проспект, 2023. 600 с.

[5] Пакерман Г.А. Трансформация механизмов разрешения споров в государственно-частном партнерстве: от традиционной к цифровой адьюдикации // Правоприменение. 2026. №1. С. 144-154.

[6] Розе М.А. Внедрение публично-правовых механизмов альтернативного разрешения споров в контексте обеспечения доступности правосудия // Сибирский юридический вестник. 2024. №3 (106). С. 93-99.

[7] Ялилов Д.А. Альтернативное урегулирование споров в строительстве: постановка проблемы // Вестник гражданского процесса. 2022. № 5. С. 246-274.

[8] Yescombe E.R. Risk Analysis – Theory and Methodologies / E.R. Yescombe, E. Farquharson // Yescombe E.R. Public-Private Partnerships for Infrastructure: Principles of Policy and Finance / E.R. Yescombe, E. Farquharson. – 2nd ed. – Oxford: Butterworth-Heinemann., 2018. P. 139-149.

References:

- [1] Aleksandrov G.A. Possibilities of Applying Adjudication as a Legal Instrument for Dispute Resolution // Legal Science. 2024. No. 1. Pp. 240-245.
- [2] Butenko R.N. Adjudication as an Alternative Method of Resolving International Commercial Disputes: Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences: 12.00.03. Moscow, 2017. 224 p.
- [3] Varavenko V.E. Adaptation of Standard Contracts of the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) to Russian Law: A Comparative Legal Study / V.E. Varavenko. Moscow: Prospekt, 2022. 184 p.
- [4] Civil-Law Mechanisms in Civil-Law Research: Monograph / Edited by S.Yu. Morozov. Moscow: Prospekt, 2023. 600 p.
- [5] Pakerman G.A. Transformation of Dispute Resolution Mechanisms in Public-Private Partnership: From Traditional to Digital Adjudication // Law Enforcement Review. 2026. No. 1. Pp. 144-154.
- [6] Roze M.A. Introduction of Public-Law Mechanisms of Alternative Dispute Resolution in the Context of Ensuring Access to Justice // Siberian Legal Bulletin. 2024. No. 3 (106). Pp. 93-99.
- [7] Yalilov D.A. Alternative Dispute Resolution in Construction: Problem Statement // Herald of Civil Procedure. 2022. No. 5. Pp. 246-274.
- [8] Yescombe E.R. Risk Analysis - Theory and Methodologies / E.R. Yescombe, E. Farquharson // Yescombe E.R. Public-Private Partnerships for Infrastructure: Principles of Policy and Finance / E.R. Yescombe, E. Farquharson. 2nd ed. Oxford: Butterworth-Heinemann., 2018. P. 139-149.